Isa Snow
САМАЙН
18+

Isa Snow
Самайн

https://litres.ru/74605314
SelfPub; 2026

Аннотация

Веками люди делят землю с теми, чьи глаза горят во тьме, и сами того не ведают. Лишь смутная тревога терзает их сердца, когда ветер приносит запах дикого зверя.

Двадцать пять рассветов осталось до Самайна — великой ночи, когда истончится завеса между мирами, мертвые шагнут к живым, а древнее пламя вырвется из оков.

Яр — молодой волк, тот кто потерял всё. Он наследник крови Огненных волков. Судьба уже ведет к нему Еву — волчицу без стаи и прошлого, взращенную племенем шакалов. Ее кровь молчит, но помнит истину. Встретив Яра, она узнает родной запах. Ей суждено стать его светом, ему — ее пламенем.

А в тени уже точит клыки шакал, возомнивший себя волком. Он жаждет Самайна, чтобы украсть чужой огонь, испить запретной крови и переписать законы природы.

Когда сойдутся пути волка и шакала, вспыхнет война, где любовь сжигает дотла, а древние пророчества сбываются. Удастся ли удержать мир, летящий в бездну, когда пламя Самайна уже зажглось?

Содержание

След шакала	4
Дом Огня	12
Шаман	18
Сын	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Isa Snow
Самайн

След шакала

Самайн — ночь, когда границы между миром живых и миром духов истончается до предела. Землю заполняют призраки предков, лесные духи и древние тёмные божества. Мёртвые могут приходить к живым, а живые рискуют случайно забрести в мир магии.

#

***

Когда волки забыли свой закон. Когда шакалы заполонили землю и ночь стала вечной — родился огненный волк. Первый и Последний. Начало и конец. Чтобы очистить землю. От зла. От тьмы. От шакалов. Чтобы вернуть огонь, кровь, стаю. Чтобы волки снова стали волками. Он ушёл. Но кровь осталась. В том, кто не знает. Пока не услышит вой. Пока не откроет дверь. Пока не станет собой.

***

#

Уууу...

Варг проснулся от знакомого звука. Открыл глаза. Тишина. Такая тишина бывает только в самый тёмный час ночи. Он сел в кровати и прислушался.

Уууу...

Холодящий душу вой тихо раскатывался над долиной. Вожака бросило в холодный пот. Он подошёл к окну и открыл его. Ночь обдала холодом. В нос ударили запахи: желтеющей листвы, влажной земли, смога. Монотонно стучал дождь. Город спал: огни фонарей и редкие фары машин.

Уууу...

Варга накрыло знакомое сиротливое чувство. Он поморщился. Смерть.

Он быстро оделся, пробежал по коридору и заглянул в дальнюю комнату. В темноте сверкнули два жёлтых глаза.

— Мне это не кажется, — прошептал хриплый голос.

— Нет, подъём! — Варг исчез за дверью.

Он сбежал по лестнице вниз и остановился посреди холла. Поднял голову и выпустил наружу низкий вой. Звук был короткий и тревожный. Только для своих. Вышел на улицу, повёл носом, прислушался. Его острый слух уловил тихие всхлипы на северо-востоке. Есть.

Варг прошёл в гараж, тут же появились его люди — пятеро крепких парней. Они расселись по машинам и поехали в ночь. К ним присоединились ещё две машины. Их путь лежал на другой конец города. Вожак вёл. Не все из его стаи способны были услышать этот вой. Чужой. Но он нуждался в помощи.

— Ты слышишь этот голос? — Варг обратился к другу. — Там обитает клан Коналла. Голос молодой.

— Я бы сказал — голос подростка, — отозвался Ясен.

— У Коналла есть сын. Сколько ему?

Ясен мрачно ответил:

— Одиннадцать.

Варг вдавил педаль в пол, когда они выехали на автостраду. Его гнал страх. Он накрыл его в момент пробуждения и крепко вцепился в горло, напоминая ту страшную ночь.

Непроглядная темнота. Дрожь. Тихий шёпот ребёнка:
— Мама... В
ответ лишь жуткая, липкая тишина.

Варг стряхнул накатившую память.

К поместью они подъехали, когда небо начало сереть. Здесь было тихо. Никаких следов взлома, только мерзкий, сладковатый запах шакалов и крови стелился по земле. Тот, который не спутаешь. Тот, который Варг помнит с той самой ночи. С детства. С потери.

Ворота заперты. Стая быстро распределилась по периметру. Высокий забор преодолели одновременно. Двор, усаженный деревьями и цветущими кустарниками, скрывал в своей тени страшные последствия нападения. В высокой траве лежали тела с резаными ранами. Варг переглянулся с Ясеном. Дом тёмными окнами смотрел на чужаков.

Снова прозвучал жалобный вой, смешанный с плачем. Теперь его слышала вся стая. Они двинулись внутрь. На пороге у двери их встретили новые трупы. Всё выглядело так, будто они не защищали дом, а хотели сбежать из него.

В просторном холле стая появилась с разных сторон. От увиденного все застыли в оцепенении. По полу были разбросаны выжженные тела, как после взрыва... И в центре этого пепелища на коленях сидел тощий пацан. Он склонился над своим отцом, из него вырывались всхлипы.

Вожак дал знак своим, чтобы были начеку. Он тихо шагнул в сторону мальчишки, и тот резко поднял голову. Мужчина замер.

Детские глаза были абсолютно чёрные, с белыми, холод-

ными искрами. Он выхватил пистолет из обгоревшей руки отца и вскочил на ноги. Варг увернулся от выстрела, нырнув за огромный диван. Пули летели во все стороны. Рычание и скулёж. В кого-то попал.

Раздалось два пустых щелчка, и вожак кинулся на пацана. Мальчишка уже схватил новое оружие, но Варг выбил его из хоть уже и крепкой, но всё ещё детской руки. Мужчина держал его за ворот, оглядывая своих.

Один мёртв. Глаза другого угасали. Боль пронзила руку Варга — мальчишка вцепился в неё зубами. Вожак ударил его по лицу, тот немного осел, теряясь в пространстве. Парни тяжело дышали, поднимаясь на ноги.

— Что за чертовщина тут произошла?!

— Варг, будь осторожней, — тихо сказал Ясен, глядя на мальчишку. — Это Яр, сын Коналла.

Яр имел одну особенность. В нём текла кровь огненных волков. В нём хранился священный огонь — страшная сила. Только несколько раз за сотни лет рождались такие волки. И для всех кланов они были либо благословением, либо проклятием.

Ясен обвёл взглядом дом.

— Видно, мы прогневали небеса, — мрачно произнёс мужчина.

Мальчишка снова дёрнулся в руке Варга, пытаясь вырваться. И снова получил жёсткую пощёчину. Из его глаз брызнули слёзы, но он рыкнул.

Варг оскалился в злой улыбке:

— Ты убил двух моих людей. Теперь твоя жизнь в моих руках.

Яр рвался из его рук, хрипел и скулил, получая новые пощёчины. Наконец Варг ударил его головой о стену, и тот отключился.

Вожак тяжело выдохнул:

— Брок, везите его домой. На цепь. Охранять. Мы останемся тут. Надо проверить всё.

Мальчишку вынесли из дома. Варг, Ясен и ещё несколько парней остались разбираться.

— Все знают, что это за пацан. Зачем он нам? — ворчал Ясен.

— Затем, что иначе его убьют. Сейчас кланами управляет страх, — возразил Варг. — Никто не будет разбираться, а здесь есть над чем подумать. По всей территории вонь шакалов, и ни одного их трупа. А уйти от такого огня не удастся никому.

— Вот я и спрашиваю — зачем этот мальчишка нам? А если он вытворит такое в нашем доме?

— Думаешь, он сам убил своих?

— Здесь всё выжжено, и это точно его рук дело, — не уступал Ясен.

— А шакалы просто растворились в воздухе? — сверкнул глазами Варг.

— Думаю, это нам и предстоит выяснить, — согласился,

наконец, Ясен.

Варг кивнул:

— А пока нужно собрать Совет.

Через полчаса появился Друид кланов — Кадлаг. Варг с Ясеном оставили его наедине с душами; это было неприкосновенное действо духовного лидера. Кадлаг покинул дом молча. Он сделал своё дело и ушёл, ни перед кем, не отчитываясь — свой вердикт он вынесет позже, на Совете.

К утру у ворот поместья начали одна за другой появляться машины от других кланов. Город замер в ожидании.

####

Дом Огня

Вхожу в комнату. Борк сказал, Яр ещё не просыпался. Мальчишка не просто спит — он в отключке. Ошейник и цепь выглядят противоестественно. Мне жаль пацана. Подхожу к кровати.

— Яр.

Он шевельнулся, трёт лицо. Цепь брякнула — и он замирает. Медленно опускает руки. Серые глаза фокусируются на мне, в них мелькает узнавание. Он отодвигается от меня дальше; цепь тянется за ним, начинает шуметь. Он с ужасом замечает её, хватается за шею. Взгляд снова на мне, темнеет. Вскакивает на ноги с другого края кровати, но цепь не пускает дальше, и он падает.

Рык. Он пытается рычать грозно, но гортань ещё не окрепла, и вместо леденящего душу рыка из него вырывается лишь сердитое, надрывное ворчание. В этом звуке угадывается будущая сталь, но пока слышно лишь сырую, беспомощную злость.

Развожу руки в стороны, показывая, что пришёл с миром.

— Тихо, Яр, тихо. Я не причиню тебе вреда. Успокойся. С тобой хочет поговорить Друид.

Яр прижался к стене у кровати. Казалось, он сдался, но видно было, как натянута цепь.

Приглашаю Кадлага и оставляю их наедине. Не смею слушать, но всё же до меня доносится тихий голос Друида. Несколько коротких вопросов. Дальше он произносит закли-

нание — табу Гейс, ставя запрет телу на выход огня. Дальше звучит тихое заклинание Амрун — Шёпот силы, чтобы пацан не слетел с катушек, переваривая произошедшее.

Кадлаг молча покидает мой дом. Мы не говорили с прошлого утра, когда он прибыл в поместье Коналла. Он приехал после того, как мои люди увезли Яра домой. Моё решение забрать мальчишку он никак не откомментировал: услышал, принял — и всё. Он попросил всех удалиться и провёл в доме час. Потом вышел и, ни с кем не говоря, уехал. Вот и сейчас я смотрю, как его машина выруливает с моего двора.

Вздыхаю. Иду обратно к пацану.

Он сполз вдоль стены на пол, опустив голову на колени.

— Яр.

Тишина. Оставляю его в покое.

***

На рассвете я снова у него. Он на том же месте, в той же позе.

— Яр, сегодня будет прощание с твоим кланом, — тихо начинаю я. Он не реагирует. — Тебе нужно привести себя в порядок.

Молчит.

Беру с комода приготовленные для него вещи и кладу на кровать. Подхожу к нему. Он поднимает голову и немного отстраняется, смотрит в пол.

— Я только сниму это.

У меня язык не поворачивается сказать «ошейник». Осто-

рожно расстёгиваю его и отхожу, убирая цепь.

— Прими душ, переоденься. Надо собираться.

Он медленно поднимается на ноги, выпрямляется. Секунду стоит. Берёт стопку белья и закрывается в ванной.

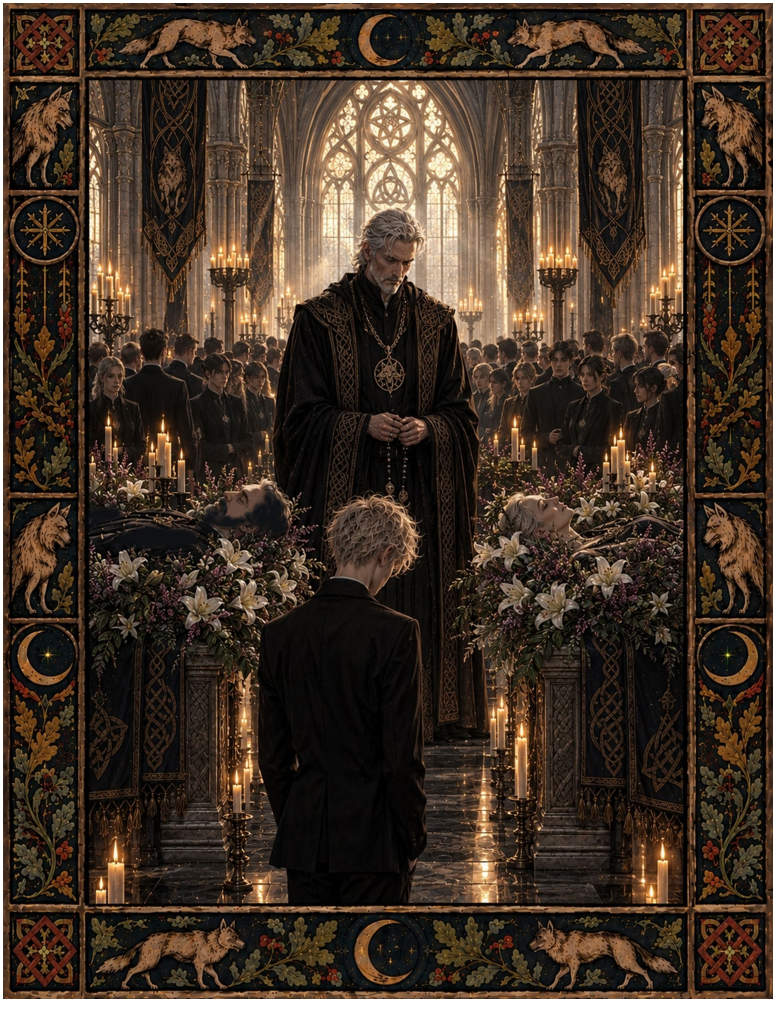
Через десять минут он выходит. Влажные волосы непослушно торчат во все стороны. Редко видел его раньше, но эту шевелюру запомнил. Он надевает чёрные штаны, натягивает чёрную майку. Все движения выглядят неестественно, почти механически — заклинание Друида в действии. Пацан будет тих и сговорчив.

Провожаю его вниз, в столовую, указываю на место, куда он садится. Перед ним Аврора ставит тарелку с кашей, чай и воду. Он не шевелится. Заставлять его есть я не буду — у самого кусок в горло не лезет. Жена замирает рядом со мной, с болью глядя на мальчишку. Парни смотрят на него с опаской.

Часы в гостиной бьют семь раз. Утро.

— Пора, — говорю я.

Все встают. Яр тоже. Грузимся в машины, едем в Дом Огня.



Дом Огня. Пахнет воском и хвоей. Посреди светлого зала — клан Коналла. Тела лежат на постаментах, обложенные вереском и лилиями. На прощание собрались вожаки и их приближённые.

Мы появляемся в дверях. Моя рука лежит на худощавом плече подростка. Яр. Тощий и бледный, чёрный костюм висит на нём как на вешалке. Пацан словно сдувается на глазах. Мягко подталкиваю его вперёд. На несколько мгновений его взгляд поднимается, пробегает по телам и останавливается на родителях. У него катится слеза. Голова опущена.

Друид встаёт перед кланом. Песнь о душах уносится вверх, под старинные деревянные своды к прозрачному куполу. В конце Кадлаг произносит фразы, которые подхватывают все:

— *Rith saor anois, le hAonach na Sinsear.*

Голоса стихают. Яр подходит к родителям. Прижимается лбом к отцу, шепчет что-то. Молчит. Потом шагает к матери, утыкается головой ей в грудь, обнимает. Всхлип. Плачет — тихо, но всем хорошо слышно.

Он отступает. Хранитель Огня запускает механизм. Яр судорожно вздыхает.

* *Беги свободно теперь, со Стаей Предков (гэльск.).*

Шаман

Возвращаемся домой. Яр уходит в свою комнату. Проходят день, вечер — от него ни звука.

Вхожу к нему следующим утром. Мальчишка лежит на спине, стал совсем белый. Касаюсь его, чтобы разбудить. Кожа холодная. Всматриваюсь, наклоняюсь над ним. Прижимаю ухо к его груди.

Тук. Тишина. Долгая, глухая. *Тук.*

— Яр! — трясу его за плечи.

Снова слушаю. *Тук.*

Выхожу из комнаты. Телефон уже в руке.

— Диар, нужна помощь.

— Что случилось? — спрашивает лекарь.

— Яр. Он холодный, бледный, и сердце еле стучит, — я взволнован. — Жду тебя.

Лекарь появился через полчаса. Послушал Яра, осмотрел. Осмотр был отстранённым, поверхностным. Диар выписал отвары и собрался уходить.

Останавливаю его:

— Предлагаешь поить отваром того, кто в полной отключке?

— Это всё, что я могу предложить, — сухо отвечает он. — Мы не знаем эту кровь. Если будет критично — зови.

Я мрачнею:

— А сейчас не критично?! Мальчишка дышит через раз!

Лекарь смотрит на меня в упор:

— Варг, думаю, я озвучу мысль многих. Кланы не принимают его. Он опасен. Если он уйдёт за своими, никто не расстроится.

— Это ребёнок, а ты тот, кто должен спасать жизни, — тихо рычу я.

— Эту — я не смогу.

Лекарь обходит меня и покидает дом.

На моём плече лёгкое касание. Аврора. Склоняю голову, прижимаясь к её руке.

— Никто ему не поможет, — тихо говорю я. — Всем это только на руку.

— Варг, обратись к Шаману, — раздаётся её тихий голос.

— К этому безумцу? — вскидываюсь я.

— Обратись. — Она встаёт передо мной и кладёт ладонь мне на грудь, над сердцем. — Ты сможешь отпустить его? Ты сам сказал — ребёнок. Как наш.

Мой взгляд опускается на её живот. Целую жену. Аврора садится на край кровати рядом с мальчишкой.

Выхожу из дома, завожу машину и еду за город. К подножию священной горы. Там, в лесу, живёт чудаковатый Шаман. Большинство волков его не признают, игнорируют или попросту боятся.

Лес у подножия священной горы. Стою у машины. Множество лесных запахов и звуков ударяют сразу по всем чувствам, прислушиваюсь. Это совсем другой мир, не то, что город. Здесь всё иначе. Лес живёт своими законами, своей дикой жизнью.

Никто не знает, где именно обитает Шаман. Не все, кто приходит, находят его. Он сам выбирает, кого принять. Но я намерен найти его. Если не он, то уже никто.

— Не бойся, вожак! Твой щенок уже проходил этот лес, — ветер доносит до меня скрипучий голос старика.

Шагаю в чащу.

Тропа ведет сквозь заросли, петляет, огибая старые дубы, мимо бирюзового озера. Каменистая дорожка с торчащими корнями круто уходит вверх. Выбираюсь на залитую солнцем поляну — где-то в ветвях негромко брякают колокольчики. С поляны открывается вид на всю долину. В тени леса, под корнями огромного дуба, угадывается вход в землянку, увешанный кожаными ремешками, ленточками и сухоцветом.

Лес затихает. Чую терпкий, незнакомый запах.

— Огненный волчонок может принести много зла.

Оглядываюсь. Сухой старик в длинной льняной рубахе, на плечах — шкура с тотемными узорами, босой. Белые волосы переплетены мелкими косичками и убраны в толстый хвост. Смуглое лицо, исполосованное морщинами, похоже на древесную кору. Белесо-мятные глаза смотрят мне в самое нут-

ро.

Ну нет, и он туда же?!

Зло усмехаюсь:

— А как же легенда об Огненном волке?

— Варг, грозный вожак влиятельного клана, как мальчишка верит в детские сказки, — хихикает старик и обходит меня кругом.

Кровь закипает, но я молчу. Он снова оказывается передо мной.

— А ты не боишься его огня? — Бояться его огня должны шакалы.

Старик снова хихикает:

— Скажи это его стае.

— Он не удержал пламя, не был готов!

— И кто же подготовит его? — шаман словно прощупывает меня — каждую клеточку, мысль, сомнение и страх.

— Я готов быть рядом, если он примет меня.

Старик внезапно мрачнеет:

— А если нет?

Сжимаю челюсть. Шаман разворачивается и исчезает в своей землянке. Лес вокруг снова начинает шуметь.

Меня разбирает злость. Наплевав на приличия, я вламываюсь в его сарай. Старик сидит на шкурах, глаза закрыты.

— Сейчас он просто может умереть, и я хочу, чтобы ты поставил его на ноги! — жестко говорю я. — И если потом он не примет меня, я отпущу его, когда он окрепнет и станет

молодым волком.

Его глаза тускло светятся в полумраке. Шаман молчит. Долго. Он в трансе — общается с духами или крутит ещё какие-то свои шаманские фокусы. Само это место начинает дышать в такт его дыханию. Стою перед ним, не желая уходить без ответа.

— Половина его уже покинула мир живых, — тихо произносит Шаман. — Его лапы уже бегут по дороге предков, вслед за его стаей.

Внутри всё холодеет.

— Ты же можешь его вернуть, — шепчу я, как молитву.

— Я — нет. Но можешь ты.

— Как? — я в растерянности.

— Если готов разделить с ним свою кровь, — старик делает паузу. — Готов стать ему отцом.

— Ты говоришь о Слиянии душ?

Древний ритуал. Каждый волк знает о нём, но никто не решается проводить.

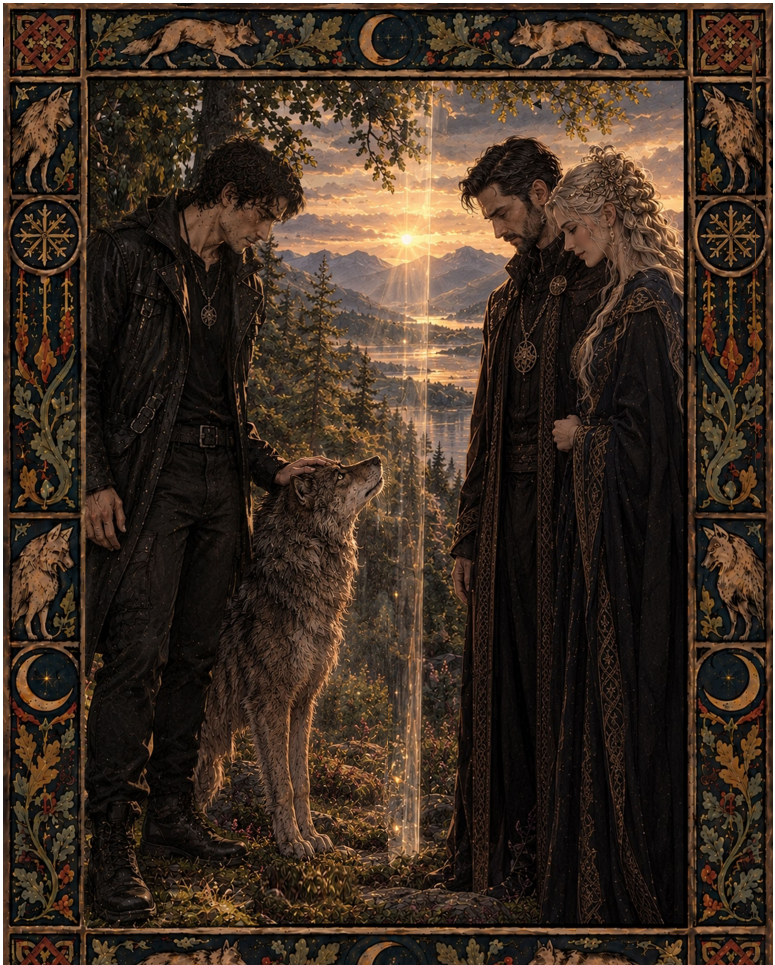
— Ты станешь его земным отцом, твоя кровь будет держать его здесь, твоя стая станет его стаей. Если он захочет. Но если он не захочет и уйдёт — часть твоей души уйдет вместе с ним.

Меня качнуло от его слов. Перед глазами на миг встаёт Аврора — она нежно улыбается мне, безмолвно поддерживая. Она со мной.

— Готов.

— Принеси его ко мне.

Сын



Темнота. Вой где-то далеко. Холод. Бегу. Не заметив обрыв, падаю вниз. Меня царапают ветки, хлещут по морде, не дают двигаться вперёд. Рычу. Я волк. Я могу. Прорываюсь.

Меня настигают шакалы, кусают за лапы, за хвост, прыгают на спину. Скулю. Кусаю в ответ. Мчусь вперёд, на Утреннюю звезду. Там рассвет, там они — я их слышу. Я их вижу. Из меня рвётся вой.

Врезаюсь в невидимую преграду. Встаю, разбегаюсь — она не пускает. Утыкаюсь носом в траву. Вот она, стена. Иду вдоль неё, иду обратно, кидаюсь на неё всем телом, падаю.

— Пойдём со мной.

Рядом Варг. Пячусь от него, снова врезаясь в невидимые стены. Он смотрит на меня своими жёлтыми глазами. Чувствую его внутри себя. Рычу. Вою. Стены сжимаются.

— Яр...

Мама. Она совсем рядом, но по ту сторону. И отец. Они смотрят не на меня — на него. Царапаю стену, бьюсь. Отец поворачивается ко мне:

— Сын, твоё время ещё не пришло. Ты не совершил свой путь на земле.

Мотаю головой.

— Останься. Варг будет тебе хорошим отцом.

Слёзы текут, а я злюсь.

— Солнышко моё, ты должен жить, — звучит голос ма-

мы. — Когда придёт время, мы будем ждать тебя здесь.

Скулю. Кидаюсь на невидимую преграду.

— Яр! — тон отца. Тот самый, от которого я всегда становился смирным. — Ты Огненный волк. Не забывай об этом.

Моя голова опускается до самой земли. Трава щекочет морду. Прижимаюсь к стене, тихо скулю.

— Ты сын Коналла. Расправь плечи.

Поднимаю глаза. Лицо отца каменное, но в глазах — тепло. Мама лучится светом и любовью. На голову мне ложится тяжёлая рука Варга. Отец кивает. Выпрямляюсь.

Темнота.

Яркий свет. Рядом зашевелился Яр. Поворачивается на бок, обхватывает меня рукой и слабо сжимает пальцами

ткань моей футболки. Носом уткнулся мне в бок.

Не дышу.

Две ночи мальчишка бился в горячке, стонал в холодном поту, выл. Сегодня под утро подкралась тишина — страшная, липкая. Я уже думал, что он уходит.

Смотрю на его всклокоченные волосы, на этот маленький кулак. Он сопит, расправляется, потом сжимается в клубок, вызывая у меня невольную усмешку. Он слышит её и замирает. Поднимает голову, наши взгляды встречаются. Не шевелюсь, чтобы не напугать его. Яр медленно расцепляет пальцы и отодвигается. Видно, сил в нём совсем нет — его хватает только на то, чтобы снова бессильно лечь на спину.

Тянусь к тумбочке за отваром из трав от Шамана. Яр смотрит на меня во все глаза. Приподнимаю ему голову, прислоняя чашу к сухим губам.

— Пей, это поможет тебе встать на ноги.

Он секунду думает и делает первый глоток. Морщится. Наклоняю чашу сильнее, и он выпивает жидкость до конца. Тяжело дышит, закрывает глаза.

Оставляю его, чтобы сообщить Авроре. Она была рядом почти всё время, пока я не запретил. Ей вот-вот рожать, нужен отдых.

В комнате полумрак — она не одёрнула шторы, как делала это обычно на ночь. Устала, ещё спит. Ложусь рядом, осторожно целуя её в щёку. Она сонная поворачивается ко мне.

— Как он? — во взгляде мгновенно вспыхивает тревога.

— Проснулся, выпил отвар. Всё хорошо.

Целую её в голову. Она облегчённо улыбается.

— А вы как? — моя рука ложится на её круглый живот. — Хорошо, — она обнимает меня и поднимается с постели. — Надо приготовить для сына бульон, чтобы силы появились.

Сын...

Иду за ней. Она заходит в комнату Яра, но его нет на кровати. В ванной шумит вода, раздаётся грохот.

Распахиваю дверь. Мальчишка пытается подняться на четвереньки, его сильно трясет. Беру его на руки — он даже не протестует. Несу обратно и укладываю на постель.

Берусь за его майку. Он смотрит на меня, затем на Аврору. Она ласково улыбается ему и тихо выходит. Стягиваю с него влажную одежду, обтираю мокрым полотенцем. Надеваю сухое.

Аврора возвращается с миской. Меняет ему постель, укрывает одеялом. Пою его бульоном. У пацана глаза смыкаются сами собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.